

выбегаем во двор. Немцы оторопели, дед воспользовался суматохой и спрятался в погребе. Свинью, конечно, увезли.

После войны отец вместе с нами уехал в Молдавию. В 1952 г. мы вернулись в Курск. Через пару лет отца послали работать председателем колхоза в Медвенский район. Я с ним не поехал, а поехал к деду. Здесь в 1955 г. я окончил Жеребцовскую среднюю школу. Больше года я жил с дедушкой и бабушкой втроём. Света (электроэнергии) ещё не было, но радио было. Дед с бабушкой спали на печи, я рядом с печкой на кровати. Над головой у меня репродуктор. По вечерам часто был «Театр у микрофона». Помню несколько вечеров подряд шла инсценировка романа В. Гюго «Человек, который смеялся». Деду с бабкой сложно было воспринимать эти передачи. Поэтому они терпеливо ждали окончания спектакля, и я им начинал пересказывать. Память у меня была хорошая, поэтому я мог пересказать почти дословно, да ещё и с пояснениями. Например, кто такие «компрачикосы», и для чего они уродовали детей. Когда дед остался один, его к себе забрала его дочь Екатерина, которая жила здесь же в д. Хардиково. У неё дед прожил до 90 лет. Но до конца жизни, он каждый день работал с раннего утра. Он говорил, что обед надо зарабатывать. Он шёл на огород, копал, полел и т.д. и только потом часов в 11-12 садился завтракать. На старости лет он пристрастился к чтению. Последнюю книгу, которую он прочёл (я это знаю точно) – это была «Война и мир» Л.Н. Толстого.

Перед тем, как ему умереть, мне дали знать. Я застал его живым. Попросил у него прощения. Он ответил:

- Я прощаю.

Деда я любил, думаю, что это было взаимно.

Дед никогда не ругался матом, редко повышал голос, я думаю, что никогда не бил своих детей. В этом не было никакой необходимости. Я спросил его:

- Дрался ли он когда?

- Один раз мне пришлось.

Несколько мужиков полезли на него с кулаками, он забежал во двор, схватил коромысло и гнал их по деревне до самой околицы.